

ЗОЛОТАЯ
серия поэзии

Валерий Брюсов

Хвала человеку

Москва
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Б89

Брюсов, Валерий Яковлевич.
Б89 Хвала человеку / Валерий Брюсов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 192 с.

ISBN 978-5-04-173558-6

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) — поэт, драматург и переводчик, основоположник русского символизма. В своем творчестве он часто обращался к событиям своей беспокойной эпохи, противопоставляя гениальное посредственному и воспевая человека как творца и создателя. Поэзии Брюсова присущи все главные элементы символизма — экспериментаторство, таинственность, намеки и недосказанность.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-04-173558-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я 1-го декабря (ст. ст.) 1873 г. в Москве. Дед по отцу был крепостным крестьянином Костромской губернии. Отец родился (в 1848 г.) тоже крепостным. Позднее дед получил «волю» и занялся торговлей, был купцом и довольно успешно. Отец этих способностей не унаследовал, принужден был по смерти деда торговлю бросить и перейти в сословие мещан. Дед по матери, А. Я. Бакулин, был лебедянский мещанин; будучи самоучкой, он увлекся литературой, писал и отчасти печатал стихи (особенно басни) и рассказы.

В 60-х годах мой отец, раньше учившийся только грамоте у дьячка, поддался общему движению и деятельно занялся самообразованием; одно время был вольнослушателем Петровской Академии. В те же годы отец сблизился с кружками тогдашних революционеров, идеям которых оставался верен до конца жизни. Между прочим, в 70-х годах отец был близок с Н. А. Морозовым, будущим шлиссельбуржцем,

образ которого я помню из дней моего раннего детства. Над столом отца постоянно висели портреты Чернышевского и Писарева. Я был воспитан, так сказать, «с пеленок» в принципах материализма и атеизма.

Учился я сначала в частных гимназиях Москвы (ибо то были годы, при жизни деда, наибольшего благосостояния нашей семьи), потом в Московском Университете, курс которого по Историческому Отделению Историко-Филологического Факультета окончил в 1899 г. Из профессоров с благодарностью вспоминаю Ф. Е. Корша, с которым остался знаком и позже. Больше знаний, однако, чем в школе, я почерпнул из самостоятельного чтения. Выучившись читать еще 3-х лет от роду, я с тех пор непрерывно поглощал книги. Еще до поступления гимназию я прочитал огромное количество как чисто литературных, так и научных; особенно интересовался естественными науками и астрономией. В гимназии всего более увлекался математическими науками, пристрастие, сохранившееся у меня и поныне. В университете много занимался историей философии.

Писать я начал тоже очень рано, еще ребенком, сочиняя (еще печатными буквами) стихи, рассказы и научные статьи. Впервые напечатаны мои строки (какая-то статейка по вопросам спорта) еще в 80-х годах; стихи — в начале 90-х

годов. Более регулярно стал я печатать свои произведения после 1894 г., когда появилось первое маленькое собрание моих стихов. После того ежегодно я выпускал не менее, как по книге, иногда по две, по три в год, так что к настоящему времени всех книг, появившихся с моим именем, насчитывается (считая переиздания) около 80 или даже более (некоторые не попали в печатные списки, и я их не припомню). Среди этих книг — сборники стихов, сборники рассказов, драмы, романы, научные исследования, собрания статей и длинный ряд переводов в стихах и прозе.

Написано мною гораздо больше, нежели собрано в книгах. С конца 90-х годов стал я сотрудничать в разных журналах и газетах. За 25 лет я состоял сотрудником большинства выходивших за этот период повременных изданий, в том числе сборников и альманахов. В этих изданиях напечатано мною бесчисленное число статей, заметок, рецензий (за моей подписью, под псевдонимами и вовсе без подписи), собирать которые в книги я считал совершенно излишним. Там же есть немалое количество стихов, рассказов и драматических сцен, также не включенных в отдельные издания. Пожалуй, еще большее количество написанного мною остается в рукописях. Там есть и законченные крупные произведения (поэмы,

романы, драмы), доделать которые я как-то не удосужился, и разные научные исследования, которые долгими годами ждут своего довершения, и стихи, по разным причинам не напечатанные, и, конечно, всевозможные начала и наброски, в стихах и в прозе.

Неоднократно я принимал участие в редактировании разных журналов или как единоличный редактор, или как редактор отдела. Особенно близко я участвовал в редакции «Нового Пути», «Весов», «Русской Мысли». Мои драмы и мои переводы драматических произведений много раз ставились на сценах, в Москве, в Ленинграде, в провинции. В 900-х и 910-х годах я состоял членом большинства московских литературных организаций. В некоторых из них занимал выборные должности председателя; особенно близко я стоял к Московскому Литературно-Художественному Кружку и к Обществу Свободной Эстетики. Много раз я выступал как лектор с публичными лекциями. Виделся я с большинством выдающихся людей моего времени и с особой любовью вспоминаю дружбу, которой меня удостаивал Э. Верхарн.

Произведения мои вызывали интерес за границей. Очень многие переведены на большинство европейских языков и на некоторые внеевропейские. В отдельных изданиях мои сочинения имеются, сколько я знаю, на языках

немецком (много), французском, английском, итальянском, латышском, армянском, польском и др.; в журналах — на языках шведском, голландском, ряде славянских, новогреческом, японском и др. Оба мои романа, два сборника рассказов и одна драма имеются по-немецки как отдельные издания.

Несколько раз я совершил поездки по Западной Европе и по России. Бывал неоднократно во Франции, в Бельгии, в Италии, в Германии, в Швеции, в Голландии, в Испании; был на Волге, в Крыму и на Кавказе, где доезжал до Эчмиадзина. В годы империалистической войны я был на фронте корреспондентом от газеты «Русские Ведомости»; одному из первых мне удалось, с товарищем, проехать в освобожденный Пшемьсль. После занятия немцами Варшавы я вернулся в Москву, глубоко разочарованный войной, что тогда же и выразил в стихотворении, напечатанном в «Новой Жизни» М. Горького.

После Октябрьской революции я еще в конце 1917 г. начал работать с Советским правительством, что повлекло на меня тогда некоторое гонение со стороны моих прежних со товарищей (исключения из членов литературных обществ и т. под.). С того времени работал преимущественно в разных отделах Наркомпроса. Был заведующим Московской Книжной Пала-

ты, Отдела Научных Библиотек, Отдела Лито НКП, Охобра (Отдел Художественного Образования), Главпрофобра и др. Работал также в Гос. Издате, в Фото-Кино Отделе, одно время в Наркомземе и др.; с 1912 г. состою профессором 1-го Московского Государственного Университета (раньше, в 1915—1917 г., читал лекции в бывшем «вольном» Университете имени Шанявского). С 1921 г. состою также ректором (и профессором) Высшего Литературно-Художественного Института.

1924

JUVENILIA (1892—1894)

Памяти Елены К.

СОНЕТ К ФОРМЕ

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.
Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.
И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.
Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Упьется в нем и стройностью сонета,
И буквами спокойной красоты!

6 июня 1895

CHEFS D'ŒUVRE (1894—1896)

*А. Л. Миропольскому,
другу давних лет*

СТИХИ О ЛЮБВИ

Amorem canat aetas prima¹.

А. Пушкин

ПОЛДЕНЬ ЯВЫ

Посв. М.

Предчувствие

Моя любовь — палящий полдень Явы,
Как сон разлит смертельный аромат,
Там ящеры, зрачки прикрыв, лежат,
Здесь по стволам свиваются удавы.
И ты вошла в неумолимый сад
Для отдыха, для сладостной забавы?
Цветы дрожат, сильнее дышат травы,
Чарует все, все выдыхает яд.
Идем: я здесь! Мы будем наслаждаться, —

---

¹ Пусть юный возраст поет о любви (*лат.*).

Играть, блуждать, в венках из орхидей,
Тела сплетать, как пара жадных змей!
День проскользнет. Глаза твои смежатся.
То будет смерть. — И саваном лиан
Я обовью твой неподвижный стан.

25 ноября 1894

Все кончено...

Все кончено, меж нами связи нет...

А. Пушкин

Эта светлая ночь, эта тихая ночь,
Эти улицы, узкие, длинные!
Я спешу, я бегу, убегаю я прочь,
Прохожу тротуары пустынные.
Я не в силах восторга мечты превозмочь,
Повторяю напевы старинные,
И спешу, и бегу, — а прозрачная ночь
Стелет тени, манящие, длинные.
Мы с тобой разошлись навсегда, навсегда!
Что за мысль несказанная, странная!
Без тебя и наступят и минут года,
Вереница, неясно туманная.
Не сойдемся мы вновь никогда, никогда,
О, любимая, вечно желанная!
Мы расстались с тобой навсегда, навсегда...
Навсегда? Что за мысль несказанная!
Сколько сладости есть в тайной муке мечты.

Этой мукой я сердце баюкаю,
В этой муке нашел я родник красоты,
Упиваюсь изысканной мукою.
«Никогда мы не будем вдвоем, — я и ты...»
И на грани пред вечной разлукою
Я восторгов ищу в тайной муке мечты,
Я восторгами сердце баюкаю.

14 ноября 1895

Опять сон

Мне опять приснились дебри,
Глушь пустынь, заката тишь.
Желтый лев крадется к зебре
Через травы и камыш.
Предо мной стволы упрямо
В небо ветви вознесли.
Слышу шаг гиппопотама,
Заросль мнущего вдали.
На утесе безопасен,
Весь я — зренья, весь я — слух.
Но виденья старых басен
Возмущают слабый дух.
Из камней не выйдет вдруг ли
Племя карликов ко мне?
Обращая ветки в угли,
Лес не встанет ли в огне?
Месяц вышел. Громче шорох.
Зебра мчится вдалеке.

Лев, метнув шуршащий ворох
Листьев, тянется к реке.
Дали сумрачны и глухи.
Хруст слышнее. Страшно. Ведь
Кто же знает: ото ль духи
Иль пещеры царь — медведь!
Если ж ты обронишь ношу,
Тихим утром — рано, рано —
Амулеты все я сброшу.
По журчащей Годавери
Я пойду, верна печали,
И к безумной баядере
Снизойдет богиня Кали!

15 ноября 1804

С кометы

Помнишь эту пурпурную ночь?
Серебрилась на небе Земля
И Луна, ее старшая дочь.
Были явственно видны во мгле
Океаны на светлой Земле,
Цепи гор, и леса, и поля.
И в тоске мы мечтали с тобой:
Есть ли *там* и мечта и любовь?
Этот мир серебристо-немой
Ночь за ночью осветит; потом
Будет гаснуть на небе ночном,
И одни мы останемся вновь.

Много есть у пурпурных небес, —
О мой друг, о моя красота, —
И загадок, и тайн, и чудес.
Много мимо проходит миров,
Но напрасны вопросы веков:
Есть ли *там* и любовь и мечта?

16 января 1895

Да месяц, блестящий в раздробленной влаге,
Да труп позабытый, обрызганный пеной.
Здесь слышала стоны и звяканья шпаги
Холодная ночь над угрюмою Сеной,
Смотрела на подвиг любви и отваги.
И месяц, блестящий в раздробленной влаге,
Дрожал, негодуя, пред низкой изменой...
И слышались стоны, и звякали шпаги.
Но труп позабытый, обрызганный пеной,
Безмолвен, недвижим в речном саркофаге.
Холодная ночь над угрюмою Сеной
Не помнит про подвиг любви и отваги,
И месяц, забыв, как дрожал пред изменой,
Безмолвен, раздроблен в речном саркофаге!

10 августа 1895

В прошлом

Ты не ведала слов отреченья.
Опустивши задумчивый взор,
Точно в церковь, ты шла на мученья,

Обнаженной, забыла позор.
Вся полна неизменной печали,
Прислонилась ты молча к столбу, —
И соломой тебя увенчали,
И клеймо наложили на лбу.
А потом, когда смели бичами
Это детское тело терзать,
Вся в крови поднята палачами,
«Я люблю» ты хотела сказать.

3 ноября 1804

В будущем

Я лежал в аромате азалий,
Я дремал в музыкальной тиши,
И скользнуло дыханье печали,
Дуновенье прекрасной души.
Где-то там, на какой-то планете,
Без надежды томилась ты,
И ко мне через много столетий
Долетели больные мечты.
Уловил я созвучные звуки,
Мне родные томленья постиг,
И меж гранями вечной разлуки
Мы душою слилися на миг.

9 августа 1895

Первый снег

Серебро, огни и блески, —
Целый мир из серебра!
В жемчугах горят березки,
Черно-голые вчера.
Это — область чьей-то грезы,
Это — призраки и сны!
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.
Экипажи, пешеходы,
На лазури белый дым,
Жизнь людей и жизнь природы
Полны новым и святым.
Воплощение мечтаний,
Жизни с грезой игра,
Этот мир очарований,
Этот мир из серебра!

21 января 1805

MÉDITATIONS¹

*Мы, путники ночи беззвездной,
Искатели смутного рая...*

«ХОРОШО ОДНОМУ У ОКНА!»

Хорошо одному у окна!
Небо кажется вновь голубым,
И для взоров обычна луна,
И сплетает опять тишина
Вдохновенье с раздумьем святым.
И гирлянду пылающих роз
Я доброшу до тайны миров,
И по ней погружусь я в хаос
Неизведанных творческих грез,
Несказанных таинственных слов.
Эта воля — свободна опять,
Эта мысль — как комета — вольна!
Все могу уловить, все могу я понять.
И не надо тебя целовать,
О мой друг, у ночного окна!

5 января 1895

---

¹ Размышления (фр.).